

ТРАЕКТОРИЮ НАДО ЗНАТЬ

Кафе «Артистическое» (по вывеске — «Cafe des Artistes») в Камергерском напротив МХАТа украсило свои стены фотографиями Юрия Барыкина. Вы сидите будто среди шороха пачек и тихого, потустороннего постукивания пуантов. Тем более, что на выставке, кажется, преобладает «Жизель», и все вились словно в шлейфах энергии. У Волочковой (снятой, видимо, в «Лебедином») получилось четыре очень, очень красивых ноги. По поводу этих самых шлейфов Барыкин прозаично объясняет, что у него специально экспозиция — одна секунда, а не одна ее сто двад-

ФОТО ЮРИЯ БАРЫКИНА



цать пятая. Ах, вас раздражает такая «мазня»? Вот вам другое — безукоризненные ряды отмуштрованных в училище на Фрунзенской не то вились, не то лебедей — ручка к ручке, ножка к ножке, и даже икра, извините за подробности, к икре. Можно и артистически-житейское: балерина, зашивающая за кулисами пуант. Или лебеди, пьющие чай в буфете.

Приехал Юрий Барыкин когда-то в Москву из Саратова. «Саратов — это же родина гениев. Все же оттуда. Собинов, Янковский, Табаков... Я сам там когда-то 15-летнюю Таню Чернобровкину у станка снимал, она уже тогда была красавица». Учился Барыкин во ВГИКе, а как окончательно к балету присох — и сам не помнит. У него и дочка Оля выросла балериной. «А что, — говорит он, — росла в напряженной творческой атмосфере, куда же деваться».

Вопрос о какой-то там особой фотокамере вызывает только взгляд из-под очков. «Да-а, — усмехается Юрий Михайлович, — была у меня тут одна такая электронная... Пока она там что-то вычисляет — балерина уже — раз! — и проскакала! У меня один фотоаппарат обыкновенный японский, а второй — про запас — так вообще родной ядреный «Зенит». Мне хватает. Вообще движения в классических балетах, траекторию надо знать наизусть. Тогда, если балерина хорошая, можно вслепую, просто под музыку снимать». (Наталья ЗИМЯНИНА)

Вет. музей - 2004.
- 10 авг. - с. 6